

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.30>

Дзуганова Рита Хабаловна

Наречные синонимы в кабардино-черкесском языке

Научная новизна заключается в том, что в статье впервые рассматриваются группы наречных синонимов в кабардино-черкесском языке, объединенные одной понятийной сферой. Наречия и наречные синонимы, являясь важнейшими языковыми средствами, служащими для самой точной передачи изображаемой действительности, остаются мало изученными в указанном языке. Цель исследования - выявление продуктивных групп синонимичных наречий; определение особенностей передачи ими смысловых оттенков, установление синонимической связи между эмоционально-экспрессивными наречиями. Полученные результаты могут быть ценны как для лексикологии, так и для лексикографии. Материалом для анализа послужили произведения кабардинских и черкесских писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.30>

Дата поступления рукописи: 11.05.2020

Научная новизна заключается в том, что в статье впервые рассматриваются группы наречных синонимов в кабардино-черкесском языке, объединенные одной понятийной сферой. Наречия и наречные синонимы, являясь важнейшими языковыми средствами, служащими для самой точной передачи изображаемой действительности, остаются мало изученными в указанном языке. *Цель исследования* – выявление продуктивных групп синонимичных наречий; определение особенностей передачи ими смысловых оттенков, установление синонимической связи между эмоционально-экспрессивными наречиями. *Полученные результаты* могут быть ценны как для лексикологии, так и для лексикографии. Материалом для анализа послужили произведения кабардинских и черкесских писателей.

Ключевые слова и фразы: наречные синонимы; кабардино-черкесский язык; опорное слово; смысловая основа; семантические эквиваленты; эмоционально-экспрессивное значение.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
dzug.rita@yandex.ru

Наречные синонимы в кабардино-черкесском языке

Исследуя синонимы кабардино-черкесского языка, лингвисты чаще всего обращают внимание на синонимические особенности существительных и синонимические отношения глаголов. Меньше всего предпочтение отдают прилагательным, а вопросы наречий вовсе не затрагиваются. Между тем наблюдения над особенностями развития синонимических отношений в области наречий в указанном языке показали весьма интересные и актуальные результаты.

Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что наречные синонимы, не получившие до сих пор достаточного освещения в кабардино-черкесском языке, способствуют развитию лексической системы языка, а выявленные специфические особенности в группе наречий представляют особую ценность при типологических сравнительно-сопоставительных исследованиях различных языков. *Практическая значимость* данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении словарей любого типа, а также при чтении спецкурсов по лексикологии для студентов вузов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

В связи с этим уместно отметить справедливое суждение А. П. Евгеньевой о том, что особенно важно изучение тех системных связей, которые определяют наличие и жизнь синонимов в естественных языках, определяют своеобразие синонимических отношений для каждого языка в отдельности. Для построения общей теории лексических синонимов необходимо детальное изучение частных проблем синонимии в различных языках. Только при этом условии можно определять общие закономерности и выделять специфические особенности лексической синонимии в каждом отдельном языке [4, с. 5].

Таким образом, при выявлении особенностей синонимичных наречий в кабардино-черкесском языке, наряду с методом сплошной выборки, в работе использовались *методы* контекстологического и стилистического анализа. Особое внимание мы обращали на те группы наречий, которые обозначают степень (количество), интенсивность действия или признака (качество), поскольку они имеют более высокую валентность в языке.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие *задачи*:

- выявить более употребительные, продуктивные синонимичные наречия;
- определить особенности синонимичных наречий по смысловым оттенкам, по выражаемой ими экспрессии;
- установить стилистическую выразительность наречий в синонимическом ряду;
- подобрать материал для анализа из художественных текстов кабардинских и черкесских писателей.

Указывая на различный по широте семантический объем в словах, принадлежащих к разным частям речи, В. В. Виноградов отмечает большую гибкость и разнообразие значений качественных прилагательных и соотносительных с ними наречий [2, с. 57].

Для нас также особый интерес представляет изучение качественных наречий, поскольку именно они передают функцию экспрессивно-эмоционального выражения степени. Исходя из этого, *теоретической базой* нашего исследования послужили работы А. П. Евгеньевой и В. В. Виноградова.

Сложными процессами роста познавательной деятельности человека вызвана потребность в качественной дифференциации действия и признака. Любое действие или признак имеют самые различные оттенки, тем самым и разнообразные представления у людей. Стремление человека передать это многообразие окружающего его мира способствует порождению новых языковых средств для более точного и тонкого определения того или иного понятия, так как говорящий обычно хочет не только дать общее понятие или представление о предмете или признаках явлений, а чаще всего стремится показать самое важное – свое видение, свое отношение к ним. Исходя из этого, одним из важнейших языковых средств, служащих для более точной передачи изображаемой действительности, можно считать наречия. Они играют роль определителя, уточнителя глагольного действия, признака предмета (прилагательного) и признак самого признака (наречия).

При этом литературный материал служит хорошим подспорьем для выявления смысловых оттенков, стилистических функций исследуемых наречных синонимов. Он дает возможность представить себе более полную картину синонимических отношений в контексте. Именно поэтому мы решили рассмотреть синонимические связи наречий, демонстрируя их из литературного материала исследуемого языка.

Синонимический ряд может состоять из однокоренных наречий с разными, но близкими по значению аффиксами. Некоторые члены, входящие в состав данного синонимического ряда, могут выступать как семантические эквиваленты опорного слова. Ср., например: *ерагьклэ ерагьью, ерагьмыгьуейклэ, ерагьмыгьуейуэ* «едва, с трудом», *ерагьпсэрагьклэ, ерагьпсэрагьью* «еле-еле, с трудом», *ерагьцхьэпсейклэ, ерагьцхьэпсейуэ* «с большим трудом, из последних сил». Группа однокоренных наречных синонимов объединена одной понятийной сферой – «с трудом», они отличаются друг от друга оттенками: «еле-еле», «кое-как», «с большим трудом», «из последних сил». Поскольку не все члены синонимического ряда могут одинаково передать значение опорного слова, синонимические ряды наречных синонимов выстраиваются нами по мере убывания семантического сходства общего понятия. Рассмотрим подробно на материале:

ерагьклэ: *Шорэ зээмызэххэ ерагьклэ и наплэр зэтрех* [15, н. 37]. / «Шора изредка **с трудом** открывал глаза» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. Д.);

ерагьью: *...А псалэр ерагьью кьыжээдэкли, жилэну и гугьам и кланэр пшихькльжащ Лалыхуэ* [1, н. 78]. / «Только одно слово **еле** произнесла она (Лалуха), дальше что-то пробормотала»;

ерагьмыгьуейклэ: *Сытми ерагьмыгьуейклэ бжыхьым эпропцири (Темыр) джабэ задэм клэрольадэ* [13, н. 127]. / «(Темир) **еле-еле, из последних сил** переваливается через плетень и направляется к крутому склону»;

ерагьмыгьуейуэ: *Ар (Инал) кьызэкльуэклат и нысэм жьэхэлэну, минрэ и анэ кьилыхуа и шынэхьыжьым и цхьэгьусэми, бзаджэ триплэну, арихьэклэ ерагьмыгьуейуэ зызэтриубыдэжащ* [6, н. 97]. / «Он (Инал) так сильно разозлился, что чуть было не накричал на жену старшего брата, но **с большим трудом** сдержался»;

ерагьпсэрагьклэ: *(Шутлэм клэртоф кьэпыр) шлалэ цькьлушчыр зэдолэри, ерагьпсэрагьклэ хуашиш* [13, н. 232]. / «Трое подростков **с большим трудом** протягивают мешок картошки Пуге»;

ерагьпсэрагьью: *Гуэхур еджаплэм ськьыцладзыжыным нэмысми, ерагьпсэрагьют абыхэм (физикэмрэ математикэмрэ) сазэрылэцлэжыр* [5, н. 21]. / «Дело, конечно, не доходило до моего отчисления из школы, но все же я **с большим трудом** справлялся с этими предметами (физикой и математикой)».

Как видно из материала, лексические оттенки, вносимые суффиксами в синонимичные наречия, являются как бы повторением, тем самым усилением эмоционально-экспрессивного значения, заложенного в опорном слове. Характерной особенностью анализируемых моделей является то, что они не ограничены в своем употреблении. Однако этого нельзя сказать о двух моделях рассматриваемого ряда *ерагьцхьэпсейклэ ерагьцхьэпсейуэ* «еле-еле, с большим трудом». Последние имеют стилистические ограничения, они употребляются в разговорной речи и просторечии. Ср., например: *Гур ятлэм хэнати, ерагьцхьэпсейклэ кьыхькльжащ* (речение. – Р. Д.). / «Телега застряла в болоте, **еле** выбралась оттуда» и *Шлалэр гьуэцати, ерагьцхьэпсейуэ гьуэуэр кьигьуэтыжащ* (речение. – Р. Д.). / «Парень заблудился и **с большим трудом** нашел дорогу». Рассматриваемые модели, хотя имеют стилистически сниженный характер, употребляются в словарях без ограничительных помет.

Следующая группа синонимичных наречий довольно продуктивна.

Наречные синонимы, входящие в состав данной группы, отличаются особым своеобразием. Отличительной особенностью наречных синонимов этого ряда, во-первых, является их предельная семантическая близость. В таких случаях есть основание говорить об их взаимопроникновении и взаимозаменяемости. Во-вторых, наречия степени данной группы обладают почти неограниченной возможностью сочетаемости с прилагательными и наречиями самых разнообразных планов. Кроме того, они могут выступать как с положительными, так и с отрицательными значениями. Ср., например:

егьэлеуэ «очень, чрезмерно, слишком, чересчур»;

икьуклэ «очень, слишком»;

хуабжьу «очень, весьма»;

лейуэ «очень, сильно»;

узижэгуэну «очень сильно, ужасно, страшно»;

лэнкьэнэну «сильно, очень»;

ену жьы «очень».

Более тесная синонимическая связь наблюдается между наречиями *егьэлеуэ* «очень, чрезмерно, слишком, чересчур», *икьуклэ* «очень, слишком», *хуабжьу* «очень, весьма», *лейуэ* «очень, сильно». Здесь можно говорить о семантическом тождестве. Эмоционально-экспрессивное значение, заложенное в опорном слове *егьэлеуэ* «очень, слишком», больше всего проявляется в эмоционально окрашенном тексте. Ср. примеры:

Кьамбот цькьлур егьэлеуэ сабий пьыницлэм [14, н. 34]. / «Маленький Камбот был **очень** шустрым ребенком».

Икьуклэ: *(Пцым жицац):-Хьэуэ,хьэуэ, Елдар. Укьримыхьэлламэ, укьезгьэшэнут, икьуклэ дэгьуэ хьуац уцлэсу кьызырысыжахэр* [6, н. 104]. / «Нет, нет, – сказал князь. Если б тебя (Эльдар) не было, я прислал бы за тобой, это **очень** хорошо, что ты сам оказался здесь». Ср. другой пример: *Икьуклэ зыхуэмей псалэмакь гуэр Уэнджырокьуэрэ Бэгьэушрэ я зэхуакум кьызырыдэхуам гу льытауэ Болэтышц зигьэжэжэжэшт и шлалэмрэ абы и гьусахэмрэ ябгьэдыхьэну* [10, н. 111]. / «Болатипш не торопился подходить к сыну и его друзьям, так как обратил внимание на то, что между Онджароко и Багауш произошел **очень** неприятный разговор».

Хуабжэу: Гъуэгуанэм цыщэ кьэнэжа тІэкІур икІуу къуажэм дыхэжыныр **хуабжэу** кьэхэлэкІуу цытт Шэджэмокъуэ Дамыжыкъуэ [12, н. 6]. / «До села оставалось небольшое расстояние, но ему (Дамжуко Шогемокву) **очень** не хотелось оказаться в селе». Ср. также: *Дохутырым шэр кьыхахыну арат зи ужь итыр, абы сымаджэр хуабжэу гугуу иригэхьырт* [8, н. 311]. / «Врачи хотели достать пулю, так как больному было **очень** плохо».

Іейуэ: Цыхубзхэм ядэщІыгыуу гуауэ **Іейуэ** кьегьыхьырт цІалэ танэ, цІалэ къамылыфэ зэІэцІэлъри [12, н. 18]. / «Вместе с женщинами **сильно** рыдал смуглый, плотный подросток». Ср. также: *Псэу? – и жьэкъыпэ цІэкІэзыыхьырт ерагыуу егэхъей Лела. Къыцытиэжым Іейуэ цэІуац, – дадэм япэ зыкьрегэщ Хьэбыж* [8, н. 3]. / «– Живой? – еле спросила Лейла. Когда везли, **сильно** стонал, – опередил дед Хабиж».

Узижэгъуэну: Мы хьэллэмэпсым сызэрылуплэу, – мэтхьэусыхэ Тазий, – **узижэгъуэну** си кІуэцІыкІыр кьызэрэхьэкІ [15, н. 79]. / «Как только гляну на эту похлебку, – жалуется Тазий, – у меня **очень сильно** урчит в живот».

Лэнкьэнэну: **Лэнкьэнэну** фІуэ зэрылбагъун (речение. – Р. Д.). / «Любить друг друга **сильно**».

Рассматривая различные виды синонимических отношений, в ряде случаев приходится обращаться к истории их сложения, поскольку возникновение синонимических связей обусловлено не только лексико-семантической системой, ее изменениями, но и разными причинами как языкового, так и экстралингвистического характера. Так, особый интерес в этом плане представляет модель *лэнкьэнэну* со значением «сильно, очень». В структурно-семантическом плане анализируемая модель строится путем сложения двух глагольных основ в форме инфинитива: *лэн* «умирать» и *кьэнэн* «остаться» (букв. на грани жизни и смерти). Отглагольное наречие, таким образом, совмещает в себе действие и признак одновременно. Модели, употребляющиеся одинаково как в качественном, так и в количественном значении, часто теряют качественно-оценочное значение и выступают в функции указателей степени. Ср. примеры: *Тепсэрыкъуэ ажалыжыым Дыжыын цубэрэжыац лэнкьэнэну, – жиІац Марят нэхъри нэхъ нэщхъей кьэхуауэ* [7, н. 21]. / «Этот противный Тепсаруко избил Дижин **до полусмерти**» и *Ауэ апхуэдэу псалъэмакъ яку цилъкІэ (Муратрэ Нинэрэ), Луэхукъым сэ си гугъати... си псэр нэхъ мэтыни, зы хьэлынишагъэ ядэслэагъумэ лэнкьэнэну си жагъуацэ хьунути (жеІэ Мадинэт)* [11, н. 64]. / «Если я увижу что-нибудь непристойное между ними (Муратом и Ниной), это меня **сильно** расстроит (говорит Мадинат)». Степень, выражаемая подобными наречиями, как видно, носит больше эмоциональный характер, чем смысловой.

И наконец, последняя модель данной группы *ену* «сильно», имея стилистические ограничения, продолжает жить не только в просторечии и народных говорах, но также ее можно изредка встретить в художественных произведениях. Ср.: *Іэпцацэ къуажэр хьарзынэу зэрихьэ пэтми, игу кьеуэрт пицы льэпкъыжыым пицыщхьэр зэрызэтычар, хькІынІэ хьунути ену егупсысырт* [16, н. 49]. / «Апшаца хорошо содержал это село, но его **сильно** напрягала мысль о том, что княжеский род прервался, и он не знал, что делать».

Наречия *дапхуэдизрэ* «сколько раз», *дапцэрэ* «сколько раз», *сыт хуэдизрэ* «сколько раз» образуют синонимический ряд, в смысловую основу которого входит понятие какого-либо числа, количества. Ограниченность синонимических связей рассматриваемых моделей объясняется их смысловой спецификой. Ср., например: *Дапхуэдизрэ укьэтыну* (речение. – Р. Д.)? / «**Сколько** времени ты будешь отсутствовать?». Или: *Аргуэру анэр шхыдац: Уэ, цІалэ цыкІуу дапцэрэ сыбгэгъуоуу [3, н. 8]? / «Опять мать ругала сына: **Сколько раз** я буду кричать на тебя?». Ср. также: *Зэ сыделэци, тІэу сыщыгуэци, сыт хуэдизрэ цыхур цыуэн зэрыхуэйр? – егупсысырт ар (КІусэринэ)* [9, н. 552]. / «Первый раз сгруппировала, второй раз ошиблась, **сколько раз** человек должен ошибаться?».*

В заключительной части следует подвести итог и сформулировать следующие **выводы**:

1. Анализ фактического материала показал, что наречия производятся от всех частей речи, а также они строятся с помощью падежных аффиксов. Вокруг подобных наречных образований группируется огромное количество синонимов. Все это является живым источником пополнения и тем самым обогащения лексического состава кабардино-черкесского языка. В данной статье подверглись анализу лишь наиболее типичные и продуктивные наречные синонимы.

2. При установлении семантической близости и определении расхождений между смысловыми оттенками значений синонимичных наречий обнаружен ряд специфических особенностей. Синонимичные наречия, выступающие в одном предложении, говорят об их семантическом тождестве или предельной смысловой близости. Между тем встречаются синонимичные наречия, различающиеся по смысловым и стилистическим функциям. В этих случаях привлеченный фактический материал демонстрирует оттеночные особенности эмоционально-экспрессивных наречий, объединяющихся в синонимические ряды. Таким образом, читатель получает более ясное представление о передаваемой информации.

В рамках данной статьи нам удалось рассмотреть особенности лишь нескольких групп синонимичных наречий. Наши наблюдения показали необходимость дальнейшего детального изучения наречных синонимов, поскольку расширение синонимических рядов в кабардино-черкесском языке происходит за счет постоянно пополняющихся качественных наречий.

Список источников

1. АбытІэ В. Къ. КІуакІужь. Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапІэ, Кьэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 2012. 191 н.
2. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. 559 с.
3. Дыгъужь Къу. Б. Цымахуэ лэгъуыкыу. Черкесск: РГУ «Кьэрэшей-Шэрджэс тхылъ тедзапІэ», 2011. 174 н.

4. **Евгеньева А. П.** Синонимические и парадигматические отношения в русской лексике // Синонимы русского языка и их особенности: сборник статей / отв. ред. А. П. Евгеньева. Л.: Наука, 1972. С. 5-22.
5. **Елгээр К. М.** ЛыщэжыкIэ, е тхьщIэпскIэ зыгъэкъэбзэжыкIэ // Юащхьэмахуэ. 2011. № 3. Н. 21-43.
6. **Журт Б. Къу.** Унагъуэ. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.
7. **Къашыргъэ Хь. Хь.** ПшэкIухь. Налшык: Эльбрус, 1976. 378 н.
8. **Кыщокъуэ А. П.** Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2. Хьуэпсэгъуэ нур. 488 н.
9. **Кэрэф М. Ж.** Хьэлэри делэри зэпыщIащ // Лъэужь е лъэужь: повестхэр, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. Н. 547-568.
10. **МафIэдз С. Хь.** Гъыбзэ хуэфашэт. Налшык: Эльбрус, 1992. 448 н.
11. **Мысачэ П.** Кхъужьейр мэгъагъэ // Тхыгъэхэр: повестхэр, рассказхэр. Налшык: Эльбрус, 1991. Н. 3-198.
12. **Теунэ Хь. И.** Шэджемкъуэ лъэпкъыр: тхыгъэ нэхъыщхьэхэр томитIу. ЕтIуанэ Iыхьэ: роман. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 с.
13. **Хьэх С. Г.** Лъагъуэр гъуэгум хуокIуэ. Налшык: Эльбрус, 2013. 624 н.
14. **Хьэх С. Г.** Махуэм дунейр и кIыхьагъщ. Налшык: Эльбрус, 1992. 304 н.
15. **Шортэн А. Т.** Бгырысхэр: роман-эпопея: тхылыпI хьууэ. Налшык: Эльбрус, 2016. 1224 н.
16. **Шэрджэс А.** Къанокъуэхэ я хьыбар // Юащхьэмахуэ. 2013. № 2. Н. 48-50.

Adverbial Synonyms in the Kabardian-Circassian Language

Dzukanova Rita Khabalovna, Dr

Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

dzug.rita@yandex.ru

Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher for the first time examines groups of the Kabardian-Circassian adverbial synonyms belonging to a common conceptual sphere. Being a basic means to describe reality phenomena as accurately as possible, the Kabardian-Circassian adverbs and adverbial synonyms are still poorly investigated. The research objectives are as follows: to identify productive groups of synonymous adverbs, to reveal their semantic specificity, to ascertain synonymic relations between emotional expressive adverbs. The research findings can be used in lexicology and lexicography. The research material includes works of the Kabardian and Circassian authors.

Key words and phrases: adverbial synonyms; Kabardian-Circassian language; basic word; semantic basis; semantic equivalents; emotional-expressive meaning.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.31>

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

Юкагирский язык отличается богатой словообразовательной системой. Основным способом образования глаголов является суффиксальное словообразование. Обилие глагольных суффиксов и их сочетательная возможность передают иногда тончайшие оттенки значения глаголов. Цель работы – выявление и описание основных средств выражения начинательного способа действия в колымском диалекте юкагирского языка – языке лесных юкагиrow. Научная новизна заключается в том, что на основе анализа фактического языкового материала впервые представлен обзор не только известных показателей начинательного способа действия колымского диалекта юкагирского языка, но и ранее не описанных. Полученные результаты показали, что, несмотря на наличие в языке лесных юкагиrow грамматических форм глагола, семантически отражающих компонент начинательности, средствами выражения начинательного действия в колымском диалекте юкагирского языка являются и такие неграмматические средства, как аналитические сочетания.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; язык лесных юкагиrow; колымский диалект; словообразование; морфология; глагол; начинательный способ действия; аффикс; основа слова.

Прокопьева Александра Егоровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

aleksprok-e@yandex.ru

Средства выражения начинательного способа действия в языке лесных юкагиrow

Юкагиры – один из коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Лесные юкагиры – этническая группа, местом компактного проживания которой является с. Нелемное Верхнеколымского района Республики Саха (Якутия).

Несмотря на то, что первые научные изыскания по юкагирскому языку относят ко второй половине XIX в., юкагирский язык все еще остается одним из слабоизученных языков народов Севера.